

Когда Орочимару прибыл в здание Хокаге, Цунаде рухнула на колени, приказав себе сдерживать слезы. Скрыв прекрасное лицо в ладонях, она продолжала всхлипывать. Орочимару бросил взгляд на семь тел, упакованных в мешках на земле, и затем на Третьего Хокаге. Его лицо исказилось от недовольства. Молнии, застегивающие мешки, были наполовину открыты, и было хорошо видно, кто лежит внутри. — Клан Тысячи Рук? — подумал он, всматриваясь в лица. Четверо из упавших были членами клана Сенджу, и двое из них — родители Цунаде. В тот момент, когда он увидел тела так много сенджу, Орочимару был охвачен мыслями. Он понимал, что в клане остались только Цунаде и её брат. Но он также знал, что после прихода Хирузена Сараутоби к власти в клане было множество людей, включая родителей Цунаде. Однако за последние годы зачем-то членов клана становилось всё меньше и меньше. — Почему это происходит? Честно говоря, у Орочимару когда-то возникали подозрения, что в этом замешан Третий Хокаге. Ведь во времена Хирузена Сараутоби клан Сенджу также имел много недовольных. В конце концов, Хокаге изначально принадлежал этому клану. Хотя Третий Хокаге производил впечатление доброго человека, к которому Орочимару относился с симпатией, всё же искоренение инакомыслящих — это то, что любят делать многие сильные люди. Орочимару слишком много видел подобного на экранах, и даже если не стал свидетелем самому, ему было знакомо это поведение. Поэтому он не мог гарантировать, что Третий Хокаге, поднявшись на трон, не примется за полное уничтожение клана Сенджу ради укрепления своей власти. Но интуиция сама подсказывала Орочимару, что Третий Хокаге не может быть таковым злодеем. Даже Данзо, более жестокий соперник, не говорил бы об этом. Причина заключалась не в том, как велик их учитель, но в том: кто убивал прежнего Хокаге? Или кто-то из потомков учителя нынешнего Хокаге? Те АНБУ, что когда-то служили Хокаге, точно не поддержали бы это отродье. Даже если некоторые согласились бы под давлением, появились бы те, кто изменил бы сторону и сообщил о планах. — Это слишком рискованно! — подумал он. Ни Хирузен, ни Данзо не осмелились бы пойти на такой шаг. Значит, возникает вопрос! Если Хирузен Сараутоби не был причастен к этому, тогда как же так много членов клана Сенджу начали умирать один за другим в последние годы? Особенно после смерти Второго Хокаге? В мирное время так много людей погибло? Это явный бред. Теперь спустя все потери от клана остались всего трое: Узумаки Мито, Цунаде и Наоки. Глядя на печальное состояние Цунаде, Третий Хокаге не смог сдержать своего смятения, но все же произнес с серьезным выражением: — Я знаю, кто это сделал? — Не знаю. Когда мы прибыли, они уже... без признаков жизни! — Хорошо, понимаю. Вы можете идти. — Есть! Несколько ниндзя Конохи отдали честь и ушли с места происшествия. Секунды позже за спиной Хокаге появились АНБУ. — Проверьте! Третий Хокаге произнес это холодно. — Есть! Некоторые АНБУ не медля, рассеялись в воздухе, оставив лишь следы от скоростей. Увидев это, Орочимару вновь подтвердил свои подозрения. Кажется, он действительно не был причастен? По крайней мере, это было похоже на правду. — Цунаде... — после ухода АНБУ, Хирузен с грустью посмотрел на свою ученицу, которая всхлипывала, находя в этом утешение. Через некоторое время он произнес несколько слов: — Мы... Ниндзя! Ниндзя должны понимать, что это их судьба. С момента рождения смех и слезы всегда рядом. Это то, что каждый ниндзя должен был понять в процессе взросления! Но, тем не менее, сколько людей остаётся спокойными, когда сталкиваются с этой самой смертью? Когда перед ними теряются любимые, те, кто никогда не испытывал такую боль, просто не поймут. Вот и сейчас, Цунаде, кроме как плакать, не могла выразить всё, что чувствовала. Три дня спустя на кладбище Конохи. Слезы лились, когда она смотрела на два надгробия перед собой. Рядом с ней стояли Орочимару и Дзирайя, молча наблюдая. Ни один из них не пытался утешить её. В мире ниндзя смерть — это обычное дело. В таких случаях, любые утешительные слова кажутся тщетными. — Орочимару! — Да? — Я хочу побыть одна! — Хорошо! Орочимару с лёгкостью кивнул и обратил внимание на Дзирайю, который на этот раз, не ошибаясь, последовал за ним. Оба покинули место, оставив Цунаде уже одну, на коленях перед могилами, тихо плачущую. — Орочимару, ты действительно не собираешься остаться и поддержать Цунаде? — не удержался Дзирайя, когда они отошли. —

Утешить? — Орочимару произнес спокойно. — Что бы я мог сказать, если это не меня касается? Если что-то случается с тобой, не вижу смысла утешать. — Да? — слова Орочимару заставили Дзираю на мгновение замолчать. Он осознал это только когда перед ними появился один из АНБУ. — Хотя я и не до конца понимаю, но кажется, это правда... — Орочимару, Хокаге ищет тебя! — А? Пойдём... В лабораторной базе Конохи, в отдельной комнате. — Орочимару, как дела у Цунаде? — с беспокойством спросил Хирузен Сараутоби. Его настроение было ненастное. Каждый Джонин — это ценное подспорье для деревни, и смерть родителей Цунаде была тяжелым ударом. — Всё ещё печальна, — ответил Орочимару, размеренно, — ведь она потеряла родителей и ей потребуется время, чтобы справиться с этим. — Пусть отдохнет, а я сам с ней поговорю, как закончу все дела. — К этому моменту Хирузен остановился: — Я пришёл спросить, решён ли вопрос с восстановительным зельем, которое нельзя использовать слишком часто? — С этим ничего не поделаешь, — ответил Орочимару спокойно. — У лекарства есть определённые способности к регенерации клеток, но они достаточно слабы. — Клетки в человеческом теле обновляются постоянно, и каждый орган имеет свой цикл замены клеток. Прежде чем этот цикл завершится, применять зелье можно не больше двух раз. — Ясно. Значит, пока так.

<http://tl.rulate.ru/book/103825/4606125>